

РАЗГОВОР СО ЗРИТЕЛЕМ

НАРОДНАЯ артистка СССР Алиса Фрейндлих вспоминает: когда ей было всего четыре года, привели ее в оперную студию консерватории. Прослушав «Евгения Онегина» и «Корневильские колокола», она с удовольствием напевала потом дома поправившиеся ей мелодии. Вот так, с ранних лет театр вошел в ее жизнь, определил судьбу.

Сегодня Алиса Фрейндлих — ведущая актриса Ленинградского академического театра драмы имени Ленсовета.

— Алиса Бруновна, чем, по-вашему, интересен театр для современного зрителя?

— Думаю, что прежде всего возможностью искреннего, непосредственного диалога о значительных жизненных и человеческих проблемах. Стремительный темп и изменившийся уклад жизни рожают в людях потребность остановиться и

поразымышлять, что есть жизнь и кто есть я в ней. И хороший, умный спектакль, мне кажется, позволяет сделать это с довольно большой полнотой.

— Что перед предстоящим спектаклем пробуждает в вас творческий настрой?

— Больше всего — сама роль. И особенно, если она любимая. Она вызывает ощущение необъятности новой с ней встречи, дальнейшего спенического поиска. И тогда в день спектакля уже с самого утра испытываешь непереносимое желание играть, переживаешь в себе то, что позже произойдет на сцене. А если спектакль по каким-то причинам заменяют и я в другом занята, знаю, что сыграю уже не так хорошо.

Большое значение для эмоционального состояния имеет зрительская реакция, сопереживание в зале.

— Не смогли бы вы рассказать нам о том, как создаются образы, которыми вы радуете нас?

— В работе над ролью, в постижении характера эпохи мне помогают музыка, живопись, литература. Помню, как, занятая поисками «красок» для образа Марии-Антуанетты в

спектакле нашего театра «Люди и страсти», я обращалась к роману С. Цвейга «Мария Стюарт». Хотя это другая эпоха и другая героиня, их обеих роднит одно психологическое состояние — обе королевы идут на казнь. У Цвейга и нашла «ключик» к образу — Мария Стюарт превращает последние часы своей жизни в ритуал, тщательно, словно на бал, приводит в порядок свой туалет. Так же поступает и моя героиня.

В постижении характера современной героини много дает мне проза Ю. Трифонова, В. Астафьева, В. Распутина...

— Вы как-то сказали, что если бы прожили три жизни, то стали бы драматической актрисой, певицей и балериной. Кажется, вам удастся жить двумя жизнями — актрисы и певицы...

— Нет, певицей я себя не считаю, скорее — поющей актрисой. Даже выступая в концертных залах на эстрадных вечерах, пою только то, что исполняла в спектаклях и кинофильмах, например, в «Варшавской мелодии», в «Служебном романе»... И пластинка, которую выпустила фирма

«Мелодия», включает именно такое исполнение. Что же касается балета — он остался в детстве, когда я школьницей посещала Дворец пионеров. Правда, сейчас мне это помогает в создании пластического рисунка ролей.

— Катарина в «Укрощении строптивой», Альдонса в «Дульсинея Тобоской», Любовь Георгиевна в последнем арбузовском спектакле «Нечаянный свидетель» — женщины сильного, волевого характера. Чувствуется, что вас привлекают такие роли...

— Сильная личность, слабая личность — это нечто застывшее, неизменное. Меня привлекает характер в развитии, становлении. Так называемая слабая, незащищенная женщина в чрезвычайных обстоятельствах показывает такую психологическую силу, такую нравственную глубину — откуда что берется! Такова, если помните, моя героиня в фильме «Служебный роман»...

— Над чем сейчас работаете?

— Прочитала несколько киносценариев, которые мне предложили, но, к сожалению, ничего интересного не нашла. Очень хочется сыграть Иоанну в спектакле по одноименной пьесе Б. Шоу — эта постановка включена в планы театра.

С. КРАЮХИН.